

С. Б. Ульянова, И. В. Сидорчук

От футбола до парашютизма: физкультура и спорт на заводе «Красный Путиловец» в 1920-х — начале 1930-х гг.

Ульянова

Светлана Борисовна

д-р ист. наук, проф.,
Санкт-Петербургский
политехнический
университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург,
Россия)

Сидорчук

Илья Викторович

канд. ист. наук, доц.,
Санкт-Петербургский
политехнический
университет Петра
Великого
(Санкт-Петербург,
Россия)

Финансирование

Исследование выполнено
при поддержке гранта
Российского научного
фонда (РНФ), проект
№ 22-28-20225
«Политизация досуга
в СССР в 1920-е —
1930-е гг.: цели, формы
реализации, последствия
(на материалах
Петрограда/Ленинграда)»
и гранта Санкт-
Петербургского научного
фонда в соответствии
с соглашением от
15 апреля 2022 г.
№ 63/2022.

С 12 по 24 августа 1928 г. в Москве проходила Всесоюзная спартакиада — первое в СССР международное состязание грандиозного масштаба. Это событие привлекло множество зрителей и послужило толчком для быстрого развития спорта высших достижений в СССР. Газета «Вечерняя Москва» писала в те дни: «Физкультура — совсем как будто незаметно, из небольших одиночных кружков, из развлечения для молодежи, на которое “серьезные” люди глядели со снисходительной улыбкой, — выросла вдруг в мощное движение. Движение, о котором говорят, что оно имеет не только большое культурное, но и непосредственное политическое значение»¹.

Блестящие спортивные праздники, подобные Спартакиаде 1928 г. или физкультурным парадам 1930-х гг., привлекают пристальное внимание историков советского спорта и физической культуры². Исследователи обращают основное внимание на проблемы государственной спортивной политики, участия советских спортсменов в международной спортивной жизни и пр.³ Однако такой подход не позволяет в полной мере понять, на каком фундаменте стоял советский спорт. Для того, чтобы увидеть механизмы и каналы рекрутирования спортсменов, приобщения советских людей к физической культуре, нужно изменить исследовательскую оптику. В этом плане велики возможности микроистории⁴, позволяющей на низовом уровне показать, как массовый спорт в Советской России постепенно превращался в целостную динамическую систему,

задающую определенные модели поведения вовлеченных в нее людей и изменяющуюся в процессе их индивидуальных и коллективных практик.

Обращаясь к изучению жизненных миров советских людей, не стоит забывать о том, что в постреволюционном обществе организация социальной и культурной жизни носила прежде всего производственный характер. Краеугольным камнем советского массового общества были коллективы, организованные на заводской основе. Среди предприятий Петрограда — Ленинграда особое место занимал завод «Красный Путиловец» (до 1922 г. Путиловский завод, с 1934 г. — Кировский завод) — флагман отечественной тяжелой индустрии и одновременно символ пролетарской революции⁵. Все, что происходило на Путиловском, неизменно привлекало внимание и служило образцом для подражания. Не стало исключением и развитие заводских физкультуры и спорта, чему посвящена настоящая статья.

Основу источниковой базы настоящего исследования составили материалы фондов завода «Красный Путиловец» (Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. 1788) и заводского комитета ВЛКСМ (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-202К), содержащие обзоры работы спортклуба, результаты обследований заводских кружков физкультуры, протоколы заседаний бюро «Спартак» и пр. Также были использованы материалы периодической печати («Ленинградская правда», «Спартак», «Ленинградский металлист», «Ленинградский рабочий», «Физкультура и спорт» и др.), в которых представлены вопросы развития городской спортивной сферы.

Спорт пришел на Путиловский завод еще до революции. В 1913 г. был создан Путиловский кружок спортсменов-любителей. Администрация поддержала инициативу, построив для него двухэтажное здание с гимнастическим залом, кухней и застекленной верандой. Были устроены также теннисные корты, городошные площадки, каток и горы для санного спорта. Согласно уставу, кружок имел целью «распространение физических упражнений, необходимых и полезных для телесного развития и укрепления здоровья». Его участники занимались легкой и тяжелой атлетикой, футболом, хоккеем, теннисом, борьбой, катанием на коньках, лыжах, санях, велосипедах, автомобилях и лодках⁶.

Если до революции организация спортивных занятий на Путиловском была прежде всего предметом внимания заводской администрации, то в советскую эпоху в эту сферу включились несколько акторов, иногда сотрудничавших, но чаще соперничавших между собой.

В годы Гражданской войны физическая культура находилась в ведении Всевобуча, целью которого было создание мобилизационного резерва для Красной армии⁷. Именно органы Всевобуча (существовал до 1923 г.) в первые годы большевистской власти взяли на себя контроль над деятельностью спортивных организаций и проведение массовой физкультурной работы.

С переходом советского общества на мирные рельсы деятельность Всевобуча все чаще стала подвергаться критике. Так, на общем собрании коллектива Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) «Красного Пути-

ловца» 26 июля 1923 г. представитель Комитета Общества по распространению физической культуры среди рабочей молодежи «Спартак» Кузнецов заявил: «Всеобуч занимался маршеровкой (так в тексте. — Авт.), направо, налево, и от спортивной работы отошел совсем в сторону, поэтому перед РКСМ встал вопрос сделать перелом в спортивной работе»⁸.

Вытеснение Всеобуча с предприятий сопровождалось поиском новых моделей организации спортивной жизни. В начале 1920-х гг. лидерство в спортивном движении среди рабочей молодежи пытались перехватить комсомол и связанное с ним общество «Спартак». Вели они себя при этом зачастую очень агрессивно, провоцируя многочисленные конфликты. Приведем в качестве примера записку председателя Петроградского спортивного комитета Г. А. Дюперрона начальнику окружного управления Организационно-олимпийского комитета Петроградского окружного Всеобуча от 15 июля 1922 г. (орфография документа сохранена):

Председатель Московско-Заставского Спорт-Клуба Всеобуча, тов. Кишинец сообщил Петроградскому Спортивному Комитету о том, что какая-то спортивная организация Комсомола, не зарегистрированная ни во Всеобуче, ни в Спортивном Комитете, насильно завладела помещением клуба (Международный пр. № 83б) и его инвентарем, навесив на двери замок, и требует представления тех денежных средств, которые имеются в Спорт-Клубе и получены путем устройства выступления и продажи булжника, выкованного руками членов Спорт-Клуба.

Путиловский Спорт-Клуб сообщил Петроградскому Спортивному Комитету, что он дал во временное пользование районного Нарвско-Петергофского кружка спорта Комсомола, незарегистрированного в Петроградском Спортивном Комитете, свою разборную штангу, но обратно ее не получил; на доверенности, выданной члену Путиловского кружка для обратного получения штанги, секретарь района написал свою резолюцию: «Нарвско-Петергофский райком РКСМ штангу отдать не может в виду того, что у нас на ней занимается районный кружок спорта при райкоме».

Так как по имеющимся в Спортивном Комитете сведениям такого рода выступления Комсомола предполагаются и в других районах, по отношению к другим спортивным организациям, филиалам Всеобуча, Петроградский Спортивный Комитет просит употребить все влияние и весь авторитет Всеобуча на защиту спортивных организаций, призванных Всеобучем от незаконных и ничем не оправдываемых посягательств Комсомола и его спортивных организаций, существующих без санкции Всеобуча, следовательно, незаконно.

Самоуправство, учиненное Комсомолом в отношении Спорт-Клуба Всеобуча Московско-Заставского района, по-видимому, имеет целью заставить Спорт-Клуб войти в невыгодное для него соглашение с группой комсомольцев.

Комитет кстати считает долгом указать, что ни одна комсомольская спортивная организация до сих пор не зарегистрировалась в Всеобуче или в Спортивном Комитете, очевидно понимая, что регистрация влечет за собой обязательство подчиняться законам спортивной этики и спортивной дисциплины, с которыми отнюдь не вяжутся выступления упомянутых комсомольских спортивных организаций⁹.

Всеобуч пытался поначалу занять покровительственную позицию в отношении комсомола, оказывая поддержку молодежным начинаниям в спортивно-физкультурной области, но очень быстро уступил место другим акторам.

Вплоть до второй половины 1920-х гг. развитие спорта в Петрограде — Ленинграде практически полностью находилось в руках уже упомянутого

«Спартак». Он стремился активно проникать в учебные заведения, на заводы и фабрики. Его характерной особенностью являлся акцентированный классовый подход, борьба с буржуазным наследием, «за недопущение рабочей молодежи во внеклассовые спортивные организации»¹⁰. Постепенно и на «Красном Путиловце» управление спортом перешло под его руководство.

Так, 31 января 1923 г. на заседании бюро коллектива РКСМ завода рассматривались два варианта ведения спортивной работы — через «Спартак» или через заводской клуб. При этом участники дискуссии констатировали отсутствие собственных средств на физкультуру у комсомольской организации¹¹. В апреле 1923 г. она сформировала спорткомиссию, которая уже в июне была распущена из-за того, что не справлялась с работой, а организационные функции передали ячейке «Спартак» при заводском клубе¹². Впрочем, в июле общее собрание коллектива РКСМ вынуждено было констатировать, что занятия в спортивных кружках, организованных фракцией РКСМ в клубе, идут неудовлетворительно «за отсутствием молодежи, которая очень слабо почему-то посещает занятия»¹³. В конце концов, пытаясь как-то организовать спортивную работу, коллектив РКСМ завода 26 ноября 1923 г. принял решение «слить все спортивные комиссии в одну под названием “Спартак”»¹⁴.

Программа занятий «Спартак» предусматривала постепенное вовлечение в физкультуру, начиная от элементарных упражнений для ног, рук и туловища и заканчивая поднятием тяжестей и плаванием. Отличительной ее особенностью было категорическое противопоставление советской физкультуры буржуазному спорту¹⁵. Рекомендовалось широкое использование «естественных факторов здоровья и физического развития: воздуха, солнца, воды, движений, сна, отдыха, питания»¹⁶. Общество регулярно проводило соревнования по бегу и прыжкам, плаванию, гандболу, аэроболу, баскетболу, футболу¹⁷.

Энергичная «спортизация» заводской молодежи органично вписывалась в идеологию РКСМ. Как показала К. Кур-Королев, успехи на физкультурном фронте в 1920-е гг. были связаны с тем, что интересы правящей партии (и ее агента в молодежной среде — комсомола) совпадали со стремлением молодежи к «полезному» досугу. С другой стороны, рассматриваемый период отмечен тягой к радикальной перестройке всех сфер жизни и попытками создания «нового человека», что также служило стимулом к развитию спортивной работы¹⁸.

Советские физкультура и спорт не существовали сами по себе, в отрыве от политики и идеологии. Важной задачей их развития и распространения являлось повышение идейного уровня участников. На «Красном Путиловце» этому вопросу уделялось не меньше внимания, чем организации занятий. Параллельно со спортивной работой «надо заботиться и о поднятии политуровня ребят» — такие слова звучали на общем собрании членов РКСМ завода 13 апреля 1923 г.¹⁹ Спустя почти 10 лет, в мае 1932 г., на торжественном заседании, посвященном 15-летию комсомола завода, участники высказывались в схожем духе: «Нужно сказать, что слабина нашей физкультурной работы заключается в том, что мы имеем хорошее вовлечение нашей молодежи с использованием своего досуга для оздоровления самого себя. Но мы недостаточно своим комсомольским

влиянием принижаем этот участок работы с тем, чтобы физкультурный участок использовался для формирования из наших комсомольцев, беспартийной молодежи классово более сознательных людей, повышающих темпы в борьбе за выполнение нашей производственной программы»²⁰. Способствовать идейно-политическому уровню заводских физкультурников были призваны различные формы воспитательной и пропагандистской работы, в частности подписка на журнал «Спартак», а также чтение другой периодической печати в спортуголке, участие в различных агиткампаниях. Как заявляла в 1932 г. заводская многотиражка «Красный Путиловец», «физкультурное движение должно выработать из физкультурников лучших ударников на производстве и подготавливать их к тому, чтобы в рядах Красной армии они стали отличными, примерными бойцами»²¹.

Нельзя сказать, что на «Красном Путиловце» (как, впрочем, и на других заводах) спрос на физическое воспитание превышал предложение. Напротив, организации РЛКСМ завода приходилось предпринимать постоянные усилия для рекрутирования молодых путиловцев в спортивные кружки. Комсомольцам пытались прямо вменить в обязанность посещение кружка физкультуры²². Согласно плану летней работы на 1926 г., «дальнейшее расширение состава спорткружка за счет рабочей и комсомольской молодежи и взрослых рабочих должно стать во главе всей работы, не допуская и изживая всякого рода уклоны от основ пролетарской физкультуры, обратив особое внимание на вовлечение партийцев и комсомольского актива»²³.

Сложнее было мобилизовать беспартийную молодежь, что было особенно важно в свете распространения среди ее представителей девиантных досуговых практик, прежде всего пьянства и хулиганства²⁴. Возможность их рекрутинга давали соревнования, которые рабочие охотно посещали в качестве зрителей²⁵. Также способом вовлечения были устраиваемые «Спартаком» отчетные вечера, прогулки, лекции о пользе различных видов спорта²⁶. После 1928 г. стали устраиваться заводские спартакиады, к которым тщательно готовились, а с целью привлечения большего числа участников по цехам читались доклады и проводились беседы²⁷. Участников соревнований, несмотря на скудные средства, старались поощрять призами — специальными жетонами, винтовками, часами и т. п.²⁸ В целях «большого вовлечения масс рабочей молодежи и взрослых рабочих в кружки физкультуры, популяризации спортивной работы, усиления коммунистического влияния на беспартийную часть спартаковцев и лучшего проведения практической работы по физкультуре» бюро ВЛКСМ выделило специальных «спортцехуполномоченных из наиболее активных комсомольцев-спартаковцев, которые должны были участвовать во всей практической работе кружка физкультуры и проводить в жизнь постановления бюро цехячейки кружка «Спартак»»²⁹.

Организаторы спортивной работы боялись пустить ее на самотек и поэтому стремились к детальному контролю³⁰. Тревожным фактором считалась высокая текучесть в спортивных кружках. Так, на заседании бюро коллектива РКСМ в августе 1923 г. отмечалось, что «несмотря на постановление коллективного собрания о посещении спорта, все-таки многие не посещают, поэтому

нужно строго проследить за не посещающими спорт, и всем не посетившим спорт выносить выговор через стенную газету»³¹. В случае «злостных неявок» прогульщиков вызывали на бюро «Спартак»³². Для спартаковцев даже были сделаны правила внутреннего распорядка, следование полному выполнению которых проверялось назначавшимся дежурным. Всего они включали в себя 11 пунктов:

Обязанности спартаковца:

1. Приходить аккуратно в часы занятий той группы, в которой он занимается.
2. Опоздавшие без уважительной причины на занятие не допускаются.
3. Раздеваться в комнате, особо для этого отведенной.
4. К занятиям допускаются лица, имеющие костюмы и туфли; если таковых нет, то босые.
5. Во время занятий полное подчинение инструктору и лицам, входящим в состав Бюро.
6. После занятий инвентарь ставится на место.
7. Курить можно только в прихожей.
8. Грызть семечки где бы то ни было воспрещается.
9. Переход из одной группы в другую может быть только с разрешения инструктора.
10. Сделавших 3 неуважительных пропуска в сезон (4 месяца) выносят на Бюро «Спартак».
11. Лица, замеченные в нарушении вышеуказанных правил, будут привлечены к ответственности перед Бюро «Спартак»³³.

Несмотря на настойчивость и даже дерзость «Спартак» в борьбе за материальные ресурсы для спортивной работы, наладить полноценную деятельность ему не удалось. Журнал Общества так оценивал ситуацию на заводе осенью 1924 г.: «Занятия “Спартак” при заводе “Красный Путиловец” протекают в ненормальных условиях. Помещение не отапливается, освещается плохо, керосиновой лампой, благодаря чему “спартаковцам” приходится вдыхать в себя копоть, пол весь покореблен <...> Занимается преимущественно баскетболом, гимнастические же занятия все не ладятся»³⁴. Исправить ситуацию удалось только к зиме после избрания нового бюро «Спартак» и получения дополнительных средств от профсоюзной культкомиссии³⁵.

Последовавшее через несколько лет ослабление влияния «Спартак» было связано не только с внутриспортивными обстоятельствами, но и с большой политикой, а именно борьбой с «ленинградской оппозицией», начавшейся в 1926 г. В феврале этого года заседание бюро заводского коллектива РЛКСМ констатировало, что «Спартак» «стал центром, где группируется оппозиция», а настроения комсомольцев анархические, в связи с чем запросило Севзапбюро РЛКСМ прислать организатора коллектива со стороны³⁶.

С середины 1920-х гг. ведущую роль в рекрутировании заводских спортсменов стала играть профсоюзная организация. Спорт и физическая культура стали частью культработы. Профсоюзы создавали и, главное, финансировали кружки физкультуры — базовые организационные единицы спортивной работы на предприятиях. В резолюции VI съезда ВЦСПС «Задачи культработы союзов» (ноябрь 1924 г.) отмечалось: «Основная цель профессиональных союзов — использовать физкультуру как метод сплочения рабочих вокруг союзов и в целях физического оздоровления пролетариата — должна найти для своего осуществления соответствующие организационные формы. Для этого

необходимо, чтобы вся работа по физкультуре рассматривалась как часть клубной работы и чтобы кружки физкультуры организовывались на равных основаниях и в полном соответствии со всеми остальными клубными кружками»³⁷. Профсоюзы играли ведущую роль в Советах физической культуры при губисполкоммах. Впрочем, это не мешало сохранению ведомственных тренировок между профессионалистами, военными, комсомольцами, медиками и др.³⁸

Таким образом, полноценному развитию спортивных кружков на «Красном Путиловце» препятствовал комплекс факторов, характерных для 1920-х гг. в целом: административная неразбериха, постоянные дискуссии об ответственности, споры о том, кому распоряжаться оборудованием и помещениями и пр. Частые смены руководства, вызванные неудовлетворенностью его работой, также преследовали клуб в первые годы существования³⁹. Буквально каждый месяц менялось и число спортсменов. Например, в сентябре 1925 г. оно составляло 260 чел., в ноябре — 198 чел., в декабре — 343 чел., в январе — 271 чел.⁴⁰ В мае 1926 г. их было 245 чел., в июне — 254 чел., в июле — 360 чел., в августе — 285 чел.⁴¹ Заметим, что часть из них были «мертвыми душами». Обследование работы 2-го кружка физкультуры завода за 1925–1926 гг. показало, что посещаемость в среднем составляла 50–60 %⁴². Тем не менее общая тенденция заключалась в увеличении числа заводских спортсменов⁴³.

Показательным является неизменное соотношение различных категорий среди членов спортклуба. Подавляющее большинство составляли молодые рабочие от 16 до 23 лет. Так, в сентябре 1925 г. их было 216 чел. (для сравнения: спортсменов от 23 до 30 лет было 44, а старше 30 — ни одного)⁴⁴. Спустя почти год, в мае 1926-го, соотношение было схожим: в возрасте 16–23 лет — 203 чел., 23–30 лет — 10, свыше 30 лет — 1 чел.⁴⁵ Число мужчин всегда значительно (в пять-девять раз) превышало число женщин.

Красной нитью через всю историю спортивного клуба «Красный Путиловец» в 1920-е гг. проходит тема недостаточного финансирования — неизменная проблема общественных организаций того времени. В источниках постоянно мелькают вопросы о покупке формы, инвентаря, оплате работы инструкторов, ремонте помещений и кредитовании различными спортивными принадлежностями⁴⁶. Предметами обсуждения становились даже замена сломанной хоккейной палки или оплата лыжникам трамвайных билетов в Парголово⁴⁷.

Руководство клуба не упускало случая заявить о финансовых проблемах даже во всесоюзной прессе: «Вырываясь из тисков дефицитности, не может “Кр. Путиловец” отпустить на культурабиту достаточных средств. Бедность — не порок, но... очень неудобная штука. <...> В скудно оборудованном зале занятия идут с прохладцей. Ни шатко, ни валко... Именно с прохладцей. Благодаря неумелому хозяйствованию температура в зале не отличается от температуры на улице. Тяжелоатлетическая секция ютится в комнате 5 × 4, и, когда собирается больше 15 ребят одновременно, заниматься негде, а в секции 60 человек. Раздевалка тут же — в углу, на стульях...

Рядом в комнате плюшевый ковер. Знаменит тем, что те, кто занимался на нем, переболели лишаями (3 года не дезинфицировался)»⁴⁸.

Вероятно, постоянные жалобы являлись не только констатацией непростого положения дел, но и стремлением добиться большего финансирования от Союза металлистов. Блестящим доказательством того, что клубу это удавалось, является постройка заводского стадиона по проекту ведущего ленинградского архитектора того времени А. С. Никольского. Проектирование стадиона велось в непосредственном контакте с активом спорткружка, и А. С. Никольский, по его собственному заверению, стремился учесть все потребности и пожелания спортсменов⁴⁹. Смета проекта составила 294 438 руб., тогда как изначально планировалось истратить не более 170 тыс. руб. Представитель спортклуба Хухтинен на одном из совещаний заявил по этому поводу: «Стадион “Красного Путиловца” лучший в Ленинграде. Достижения Путиловцев отмечены всеми спортивными организациями. В [19]29 г. необходимо постройку стадиона закончить полностью и найти столько средств, сколько для его окончания потребуется, тем более что Выборгский стадион стоит много дороже нашего. Проект правильный, выкинуть ничего нельзя. Тир отвечает всем требованиям и нам необходим»⁵⁰. В результате недостающие средства все-таки были изысканы. Строительство стадиона было осуществлено за счет Областного союза металлистов⁵¹.

Особенностью спортивной работы на «Красном Путиловце», так же, как и на других предприятиях, было стремление развивать как можно большее число видов спорта при соблюдении определенного баланса между ними. Так, комментируя ситуацию на заводе, журнал «Красный металлист» в 1925 г. писал, что «надо шире развернуть работу, не увлекаясь каким-либо одним видом спорта, как это имело место летом минувшего года — увлечение футболом»⁵². В целом можно отметить, что симпатии молодежи были на стороне игровых видов спорта, при этом перекося в эту сторону в работе клубов постоянно критиковался⁵³.

Спрос на те или иные виды спорта зависел и от времени года. Например, члены секции водного спорта летом занимались греблей и яхтингом, а зимой переключались на прогулки на буерах⁵⁴. Футболисты зимой превращались в хоккеистов (в 1926 г. на заводе насчитывалось целых восемь хоккейных команд)⁵⁵. Кроме хоккейной, зимой оживлялись лыжная, баскетбольная, тяжелоатлетическая, стрелковая, горно-санная секции⁵⁶. Руководство профсоюзной организации стремилось откликаться на запросы рабочих, приобретая лыжи, коньки и велосипеды⁵⁷. Затронул завод и культ пинг-понга в конце 1920-х гг.⁵⁸: столы для него стали отдельным требованием при проектировании стадиона⁵⁹. Также в клубе были представлены такие виды спорта, как кросс, канат и даже мотоциклетный спорт⁶⁰. В июле 1926 г. была организована городошная секция, в том же году выигравшая сначала первенство района, а затем первенство по Союзу металлистов⁶¹. В спортуголке, посещаемость которого только за январь 1926 г. составила 1000 чел., в распоряжении посетителей были шахматы, шашки и спортивная литература⁶². Особенно поощрялись шахматы⁶³, устраивались внутренние турниры⁶⁴. Однако не ко всем играм отношение руководства было положительным. Так, чрезмерная распространенность домино срывала остальные занятия, в связи с чем бюро кружка постановило: «Считать игру

в домино как нарушающую плановую работу, а посему изъять ее из кружка»⁶⁵. С членами кружка проводились занятия, на которых рассказывались правила различных игр, проводился критический разбор проведенных игр, спартаковцев командировали на судейские семинары⁶⁶.

С конца 1920-х гг. особое развитие получили военизированные виды спорта. К лыжам и стрельбе добавился парашютизм: к 1936 г. с вышки прыгнуло 3 тыс. чел., с самолета — 72 чел., из них 11 — девушек. Еще больше стал развиваться стрелковый спорт, который был относительно дешев, не требовал особых способностей и хорошей физической формы, а в клубе можно было легко организовать тир⁶⁷. Военизированный бег пришел на смену обычному⁶⁸. С 1934 г. число получивших значок «Ворошиловского стрелка» 1-й ступени на заводе выросло с 740 до 2323 чел.⁶⁹

Спортивная деятельность «Красного Путиловца» не ограничивалась территорией завода, она стала частью общегородской спортивной жизни. Успехи путиловцев способствовали росту популярности спорта, содействовали рекрутированию новых членов кружков. С этой целью также устраивались экскурсии и показательные выступления⁷⁰, которые могли быть достаточно зрелищными, когда речь заходила, например, о водных видах спорта.

Важно, что на заводе формировался не только коллектив спортсменов, но и сообщество болельщиков. Как писал в 1929 г. журнал «Спартак», «на “Кр[асном] Путиловце”, с тех пор как начались межцеховые соревнования, заводская спартакиада — радио стало пользоваться завидной популярностью. <...> Успехи тракторной, поражение модельной переживаются всей мастерской. Еще бы! В отчетах-то то и дело мелькают знакомые фамилии соседей по работе»⁷¹.

Кружок обязательно участвовал в различных городских праздниках. Например, несколько групп выступало на Дне металлиста 20 июня 1926 г. на Елагином острове. В начале лета и осенью устраивались праздники открытия летнего и зимнего сезонов. Летом 1926 г. его провели по следующей программе:

- I. Общий парад всех физкультурников.
- II. Официальная часть.
- III. Упражнение мужской и жен. групп.
- IV. Легкая атлетика:
  - 1) встречная эстафета;
  - 2) метание диска и копья;
  - 3) бег на 100 м муж.;
  - 4) «60» жен.
  - 5) прыжки в высоту с разбега с шестом;
- V. Тяжелая атлетика.
- VI. Баскетбол.
- VII. Футбол⁷².

«Красный Путиловец» мог похвастаться многочисленными успехами своих спортсменов. В 1925–1926 гг. в чемпионатах Ленинграда по различным видам спорта честь завода отстаивали 18 команд. Достоинно заводские спортсмены показывали себя и на международном уровне. На Спартакиаде 1928 г.

в составе сборной Ленинграда по футболу выступало два путиловца, и один из них, Владимир Воног, был признан по итогам турнира лучшим полузащитником⁷³. В 1927 г. заводская футбольная команда совершила успешную поездку по городам Германии, а в 1931 г. уже в Ленинграде сражалась с австрийскими коллегами⁷⁴.

* * *

Предприятие в раннесоветский период становилось местом не только трудовых достижений и воспитания классовой сознательности, но и распространения широкого спектра досуговых практик. Важнейшими из них признавались физическая культура и спорт. Через кружки, общества, соревнования различного уровня, формирование заводских команд и устойчивых коллективов болельщиков из товарищей по работе проходило вовлечение в них широких рабочих масс. Селекторат (круг лиц, осуществляющий отбор спортсменов) при этом со временем менялся: если в первые послереволюционные годы это был Всевобуч, то потом ему на смену пришел комсомольский «Спартак», а со второй половины 1920-х гг. — профсоюзы и заводские администрации. Придерживаясь общей установки на распространение физкультуры как средства укрепления здоровья, каждый из них выдвигал на первый план свою основную идею. Всевобуч во главу угла ставил допризывную подготовку, комсомол — создание подлинно пролетарской физкультуры вместо буржуазного спорта, профсоюз и администрация понимали физкультуру и спорт как желательный массовый культурный досуг, способный, в частности, укрепить здоровье работников, спаять трудовой коллектив, а также канализировать молодежную агрессию, справиться с хулиганством. Постепенно формировались наиболее действенные механизмы рекрутирования, для чего был задействован весь арсенал агитационно-пропагандистских инструментов, начиная от цеховых бесед и заканчивая устройством физкультурных праздников и соревнований. Принципы поддержки того или иного вида спорта определялись целым комплексом факторов: востребованностью у рабочих, доступностью в условиях скромного финансирования и ограниченной инфраструктуры, временем года и, наконец, их пользой в плане военной подготовки или воспитания чувства коллективизма. К концу 1920-х гг. физкультура и спорт на уровне завода стали не только досугом, но дорогой в спорт высоких достижений, демонстрировавшихся как на внутренних и районных соревнованиях, так и на государственном и даже международном уровнях. При этом неизменно высокими оставались требования к уровню не только физической, но и идеологической подготовки заводских спортсменов, которых должны были являться образцом новых советских людей.

¹ М. Ч. Есть de facto, есть и de jure // Вечерняя Москва. 1928. № 186 (1396). 13 авг.

² Барышева Е. В. «В веселом грохоте, в огнях и звонах»: советский праздник в социальном конструировании нового общества. М., 2020; Мягкова С. Н., Литвинов С. В. Организация и проведение физкультурных парадов в СССР в 30-е годы XX в. // Вестник спортивной истории. 2015. № 1. С. 12–20; О'Махоуни М. Спорт в СССР: физическая культура — визуальная культура. М., 2010; Фишера А. А. История советского бокса: от дискриминации к пропаганде // Реформы

в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., г. Пушкин, 2–4 апреля, 2020 г. / отв. ред. В. А. Веремченко, В. Н. Шайдунов. СПб., 2020. С. 94–99; *Хмельницкая И. Б.* Спортивные общества и досуг в столичном городе начала XX века: Петербург и Москва. М., 2011; *Хорошева А. В.*: 1) «Пролетарская» Спартакиада 1928 года и «буржуазное» олимпийское движение // *Свободная мысль*. 2018. № 2 (1668). С. 5–22; 2) Физическая культура в советской повседневности в 1920–1930-е годы // *Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: материалы IX междунар. науч. конф.*, Санкт-Петербург, 24–26 октября 2016 г. М., 2017. С. 541–550; *Elwood C.* The Sporting Life of V. I. Lenin // *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*. 2010. Vol. 52, no. 1/2. P. 79–94; *Hill J.* Sport, Leisure and Culture in Twentieth Century. New York, 2002; *Taylor M.* Parallel Fields: Labour History and Sports History // *The International Journal of the History of Sport*. 2015. Vol. 32, no. 15. P. 1769–1774.

³ *Dufraisse S.* Les héros du sport, une histoire des champions soviétiques (années 1930 — années 1980). Cezyzerieu, 2019; *Хорошева А. В.* Деятельность Красного спортивного Интернационала в конце 1920-х — начале 1930-х гг. // *Вестник Московского университета. Сер. 8: История*. 2018. № 5. С. 86–105; *Grant S.* The Collective Agitation of Arms and Legs. Organizing Mass Physical Culture in 1920s Soviet Russia // *Revolutionary Russia*. 2010. Vol. 23, no. 1. P. 93–113.

⁴ *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Микроистория и опыт социальных наук // *Социальная история: ежегодник*. 1998/99. М., 1999. С. 101–119; *Земцов В. Н.* Микроистория: итоги 15-летнего «пробывания» в России // *Уральский исторический вестник*. 2010. № 4 (29). С. 4–7; *Мазаев Р. М.* Микроистория: проблема формирования направления // *Filo Ariadne*. 2019. № 1 (13). С. 145–153.

⁵ История Путиловского завода. 1789–1917 / под ред. В. А. Быстрянского. М.; Л., 1941; *Костюченко С. А.* История Кировского завода. 1917–1945. М., 1966; *Голубев К.* История комсомольской организации Кировского завода. Л., 1968.

⁶ *Мелехина О. Н.* Первый в России рабочий спортклуб: исторические очерки: к 100-летию СК «Кировец». СПб., 2014. С. 12–14.

⁷ *ОМахоуни М.* Спорт в СССР: физическая культура — визуальная культура. С. 23.

⁸ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. Р-202К. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

⁹ Там же. Ф. К-601. Оп. 1. Д. 358. Л. 14.

¹⁰ Там же. Ф. 601. Оп. 1. Д. 455. Л. 1.

¹¹ Там же. Ф. Р-202К. Оп. 2. Д. 2. Л. 19.

¹² Там же. Л. 23, 29.

¹³ Там же. Л. 9.

¹⁴ Там же. Л. 40.

¹⁵ *Собецкий М.* Торжество физической культуры. Ко второй годовщине «Спартака» // *Спартак*. 1924. № 3. С. 67–69; Там же. № 1. С. 6.

¹⁶ Задания по программе и методу работы «Спартака» на конечный период (июнь, июль, август и сентябрь 1924 г.) // *Спартак*. 1924. № 2. 60–61. Общество издавало многочисленные популярные брошюры о здоровом образе жизни («Физическое оздоровление и воспитание молодежи») Д. А. Крадман, В. Н. Пескова и М. Г. Собецкого, «Азбука физической культуры» М. Г. Собецкого и др.).

¹⁷ Программа районных, уездных и губернских соревнований кружков, отделений и отрядов «Спартака» на лето и осень 1924 г. // *Спартак*. 1924. № 4. С. 125–126.

¹⁸ *Kuhr-Korolev C.* “Gezahmte Helden”. Die Formierung der Sowjetjugend 1917–1932. Essen, 2005. S. 131.

¹⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202к. Оп. 2. Д. 2. Л. 6–7.

²⁰ Там же. Д. 57. Л. 86–128, 196–197.

²¹ Физкультурники в передовые ряды ударников // *Красный Путиловец*. 1932. № 8 (253). 17 янв. С. 4.

²² ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202К. Оп. 2. Д. 2. Л. 5, 44.

²³ Там же. Ф. К-202. Оп. 2. Д. 18. Л. 53а — 53а об.

²⁴ *Сидорчук И. В.* Спорт и физкультура как альтернатива девиантному досугу горожан в 1920-е гг. // *Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность*. С. 90–94.

- ²⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202к. Оп. 2. Д. 2. Л. 9.
- ²⁶ Там же. Д. 9. Л. 3, 28 об.; Д. 18. Л. 53а — 53а об.
- ²⁷ *Геманов А.* «Красный Путиловец» // Ленинградский металлист. 1929. № 2. С. 18.
- ²⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. К-202. Оп. 2. Д. 9. Л. 45; ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 1019. Л. 28 об.
- ²⁹ ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 479. Л. 20.
- ³⁰ *О'Треди.* За твердую дисциплину в физкультурных рядах // Ленинградский металлист. 1929. № 1. С. 20.
- ³¹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202к. Оп. 2. Д. 2. Л. 33.
- ³² ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 479. Л. 4 об.
- ³³ Там же. Д. 307. Л. 24.
- ³⁴ У «Красного Путиловца» неладно // *Спартак*. 1924. № 10. С. 304.
- ³⁵ *Рыбкин.* Красный Путиловец проснулся // *Спартак*. 1924. № 11. С. 341.
- ³⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202к. Оп. 2. Д. 18. Л. 7.
- ³⁷ Резолюции и постановления VI-го Всесоюзного съезда профсоюзов СССР. Воронеж: Типография губсоюза П. О., 1925. С. 38.
- ³⁸ *Смирнов.* Первое Всесоюзное совещание по физической культуре // *Спартак*. 1924. № 1. С. 6.
- ³⁹ ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 479. Л. 2.
- ⁴⁰ Там же. Д. 307. Л. 30 об.
- ⁴¹ Там же. Д. 464. Л. 4.
- ⁴² ЦГАИПД СПб. Ф. К-202. Оп. 2. Д. 18. Л. 49 г. — 49 г. об.
- ⁴³ Там же. Ф. Р-202К. Оп. 2. Д. 40. Л. 3.
- ⁴⁴ ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 307. Л. 33 об.
- ⁴⁵ Там же. Д. 464. Л. 6.
- ⁴⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202К. Оп. 2. Д. 2. Л. 19, 52 об.; Там же. Д. 9. Л. 45; ЦГАИПД СПб. Ф. К-202. Оп. 2. Д. 18. Л. 49 г. — 49 г. об.; ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 479. Л. 12.
- ⁴⁷ ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 479. Л. 1, 4 — 4 об.
- ⁴⁸ *Никольский А.* «Вшивые» победили // *Физкультура и спорт*. 1928. № 11. С. 5.
- ⁴⁹ ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 1019. Л. 1–1 об.
- ⁵⁰ Там же. Л. 1 об.
- ⁵¹ Там же. Л. 1–2.
- ⁵² *Погосский Ник.* На свежий воздух (Зимняя физкультура на «Кр. Путиловце») // Ленинградский металлист. 1925. № 6. С. 18.
- ⁵³ *А. З.* Футболизация наизнанку (Сон наяву) // Ленинградский металлист. 1927. № 15. С. 18; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202К. Оп. 2. Д. 117. Л. 74.
- ⁵⁴ ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 464. Л. 8 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202К. Оп. 2. Д. 40. Л. 31.
- ⁵⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. К-202. Оп. 2. Д. 18. Л. 51–52.
- ⁵⁶ Там же. Ф. Р-202К. Оп. 2. Д. 40. Л. 3.
- ⁵⁷ Там же. Л. 31.
- ⁵⁸ Пинг-понг // Ленинградская правда. 1928. № 126. 1 июня. С. 3; *Балашев.* Готовься к лету // Ленинградский металлист. 1929. № 11–12. С. 30.
- ⁵⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202к. Оп. 2. Д. 40. Л. 31; ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 1019. Л. 10–11.
- ⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 1019. Л. 26–27.
- ⁶¹ Там же. Д. 464. Л. 5 об.
- ⁶² Там же. Л. 24–25.
- ⁶³ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202к. Оп. 2. Д. 40. Л. 31.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 479. Л. 19 об.
- ⁶⁶ Там же. Л. 11 об.; ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 464. Л. 24–25.
- ⁶⁷ *Ульянова С. Б.* Феномен движения «Ворошиловских стрелков» во второй половине 1930-х гг.: мотивы и стимулы // СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.): проблемы исторической памяти: сб. тр. междунар. науч.-обр. конф., Санкт-Петербург, 15–16 октября 2020 г. СПб., 2020. С. 553–560.
- ⁶⁸ ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 1019. Л. 34.

⁶⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202к. Оп. 2. Д. 117. Л. 73–73 об.

⁷⁰ Там же. Ф. К-202. Оп. 2. Д. 18. Л. 49 г. — 49 г. об.

⁷¹ О. За Нарвскими воротами // *Спартак*. 1929. № 7. С. 5.

⁷² ЦГА СПб. Ф. 1788. Оп. 33. Д. 479. Л. 15–15 об.; ЦГАИПД СПб. Ф. К-202. Оп. 2. Д. 18. Л. 55–55 об. Не обходилось и без курьезов. На XVII общезаводской конференции комсомола Кировского завода, состоявшейся в январе 1936 г., представитель ФЗУ тов. Рыбин рассказал, что несмотря на победу в городской спартакиаде школ ФЗУ Наркомтяжпрома, в областной спартакиаде они были лишь третьими. Причину он видел в переживаниях по поводу участия в параде: «Дисциплина была хорошая, настроение у физкультурников было хорошее, к параду готовились не плохо, но когда мы обратились за костюмами в заводский комитет, то он дал полных костюмов только 20 штук. Когда мы построились, то девушки оказались чуть не в лаптях. Когда пришли на стадион Ленина — пришлось всех физкультурников поставить в середину, а не физкультурников, но в костюмах поставить на виду. Это безобразие <...> Если мы взяли первое место по городской спартакиаде, то мы должны были открывать областную спартакиаду, а из-за того, чтобы мы были плохо одеты, нам ее открывать не дали и поставили нас на 3-й ряд» (ЦГАИПД СПб. Ф. Р-202к. Оп. 2. Д. 117. Л. 49).

⁷³ Мелехина О. Н. Первый в России рабочий спортклуб... С. 24, 26.

⁷⁴ Там же. С. 24, 31.

Статья поступила в редакцию 7 сентября 2022 г.

Рекомендована к печати 29 декабря 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ульянова С. Б., Сидорчук И. В. От футбола до парашютизма: физкультура и спорт на заводе «Красный Путиловец» в 1920-х — начале 1930-х гг. // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13, № 2. С. 455–469. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.213>

Аннотация: Физическая культура и спорт являлись одними из наиболее внедрявшихся в повседневные практики форм культурного досуга, должных охватить максимальное число трудящихся. Считалось, что это будет способствовать не только укреплению здоровья масс, но и идеологическому воспитанию нового советского человека — сознательного строителя социалистического будущего. В историографии традиционно уделяется внимание государственной спортивной политике, развитию различных видов спорта, участию советских спортсменов в международной спортивной жизни и т. п. Настоящее исследование посвящено такому малоисследованному вопросу, как особенности развития физкультуры и спорта на низовом уровне. Задача состояла в выявлении механизмов рекрутирования участников спортивных команд и обществ, рассмотрении процесса приобщения к спорту на микроуровне предприятия, изучении роли физической культуры в трудовых процессах. Краеугольным камнем советского массового общества были коллективы, организованные на заводской основе, в связи с чем в качестве примера был выбран один из крупнейших заводов Петрограда — Ленинграда «Красный Путиловец», имеющий богатую не только трудовую и революционную, но и спортивную историю. Основу источниковой базы исследования составили архивные материалы, включающие в себя обозрения и результаты обследования кружка физкультуры на заводе, обзоры работы спортклуба, обсуждения развития физической культуры и спорта на предприятии и пр. В плане выбора методов исследования авторы обратились к повседневной истории и ее составляющим — истории спорта и истории досуга, а также микроистории. В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что именно заводские кружки являлись дорогой в большой спорт, и за рассмотренный период были разработаны действенные механизмы привлечения рабочих разного пола и возраста к активным занятиям физкультурой и спортом. При этом акторы, занимавшиеся устройством и реализацией данной работы, преследовали разные цели — спайка трудового коллектива, отвлечение молодежи от девиантных досуговых практик, пролетаризация спорта, использование его для воспитательно-пропагандистской работы и т. д.

Ключевые слова: досуг, физическая культура, спорт, политизация, *Красный Путиловец*, история повседневности.

Сведения об авторах: Ульянова С. Б. — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия); oulianova@mail.spbstu.ru | Сидорчук И. В. — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия); sidorchuk_iv@spbstu.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

FOR CITATION

Ulyanova S. B., Sidorchuk I. V. 'From Football to Parachuting: Physical Education and Sports at the "Krasny Putilovets" Plant in the 1920s — Early 1930s', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 2, 2023, pp. 455–469. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.213> (In Russian)

Abstract: This study is devoted to the under researched issue of development of physical education and sports at the grassroots level. The task was to identify the mechanism of recruiting participants to sports teams and societies; to consider the process of introduction to sports at the micro-level of the enterprise; to study the role of physical culture in labor processes. The cornerstone of the Soviet mass society were collectives formed at factories, and therefore one of the largest factories in Petrograd/Leningrad — "Krasnyi Putilovets", which had not only rich labor and revolutionary history, but also sports history, was chosen as an example. The research source base included archival materials; reviews and results of the survey of the physical education club at the plant; reviews of the activity of the sports club; discussions of the development of physical culture and sports, etc. As far as research methods are concerned, the authors turned to everyday history and its components — the history of sports and the history of leisure, as well as to microhistory. The results of the study demonstrate that it was the factory sport circles that led to professional sports and that during the period under review, effective mechanisms were developed to attract workers of different genders and ages to active physical education and sports. At the same time, the actors involved in the organization and implementation of this work pursued different goals — the unity of the labor collective, the distraction of young people from deviant leisure practices, the proletarianization of sports, its use for educational and propaganda work, etc.

Keywords: leisure, physical culture, sports, politicization, *Krasny Putilovets*, history of everyday life.

The research was prepared with the support of the Russian Science Foundation (RSF), project no. 22-28-20225 "Politicization of leisure in the USSR in the 1920s — 1930s: goals, forms of implementation, consequences (based on the materials of Petrograd/Leningrad)", and by the St Petersburg Science Foundation in accordance with Agreement no. 63/2022 dated April 15, 2022.

Authors: **Ulyanova S. B.** — Dr. Sci. of History, Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia); oulianova@mail.spbstu.ru | **Sidorchuk I. V.** — PhD in History, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia); sidorchuk_iv@spbstu.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29, ul. Polytechnicheskaya, St. Petersburg, 195251, Russia

References:

- Barysheva E. V. "In a cheerful roar, in lights and bells": a Soviet holiday in the social construction of a new society (Moscow, 2020). (In Russian)
- Dufraisse S. *Les héros du sport, une histoire des champions soviétiques (années 1930 — années 1980)* (Ceyzerieu, 2019).
- Elwood C. 'The Sporting Life of V. I. Lenin', *Canadian Slavonic Papers / Revue Canadienne des Slavistes*, vol. 52, no. 1/2, 2010.
- Fisheva A. A. 'The history of Soviet boxing: from discrimination to propaganda' in *Reformy v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*, eds V. A. Veremenko and V. N. Shaydurov (St Petersburg, 2020). (In Russian)
- Golubev K. *History of the Komsomol organization of the Kirov Plant* (Leningrad, 1968). (In Russian)
- Grant S. 'The Collective Agitation of Arms and Legs. Organizing Mass Physical Culture in 1920s Soviet Russia', *Revolutionary Russia*, vol. 23, no. 1, 2010.

- Hill J. *Sport, Leisure and Culture in Twentieth Century* (New York, 2002).
- Khmel'nitskaia I. B. *Sports societies and leisure in the capital city of the beginning of the 20th century: St Petersburg and Moscow* (Moscow, 2011). (In Russian)
- Khorosheva A. 'The "Proletarian" Spartakiad of 1928 and the "bourgeois" Olympic Movement', *Svobodnaia mysl'*, no. 2 (1668), 2018. (In Russian)
- Khorosheva A. V. 'Activities of the Red Sport International in late 1920s — early 1930s', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8: Istorii*, no. 5, 2018. (In Russian).
- Khorosheva A. V. 'Physical culture in Soviet everyday life in the 1920s — 1930s' in *Kul'tura i vlast' v SSSR. 1920–1950-e gody: Materialy IX mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. St Petersburg, 24–26 October 2016* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Kostiuchenko S. A. *History of the Kirov Plant. 1917–1945* (Moscow, 1966). (In Russian)
- Kuhr-Korolev C. "Gezahmte Helden". *Die Formierung der Sowjetjugend 1917–1932* (Essen, 2005).
- Mazaev R. M. 'Microhistory: the problem of direction formation', *Filo Ariadne*, no. 1 (13), 2019. (In Russian)
- Melekhina O. N. *The first working sports club in Russia: historical essays: to the 100th anniversary of the Kirovets Sport club* (St Petersburg, 2014). (In Russian)
- Miagkova S. N., Litvinov S. V. 'Organization and holding of physical culture parades in the USSR in the 30s of the 20th century', *Vestnik sportivnoi istorii*, no. 1, 2015. (In Russian)
- O'Mahony M. *Sport in the USSR: physical culture — visual culture* (Moscow, 2010). (Rus. Ed.)
- Savelyeva I. M., Poletaev A. V. 'Microhistory and experience of social sciences' in *Sotsial'naia istoriia. Iezhegodnik, 1998/99*. (Moscow, 1999). (In Russian)
- Sidorchuk I. V. 'Sport and physical culture as an alternative to deviant leisure of citizens in the 1920s' in *Reformy v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (St Petersburg, 2020). (In Russian)
- Taylor M. 'Parallel Fields: Labour History and Sports History', *The International Journal of the History of Sport*, vol. 32, no. 15, 2015.
- The history of the Putilov plant. 1789–1917*, ed. V. A. Bystriansky (Moscow — Leningrad, 1941). (In Russian)
- Ulyanova S. B. 'The phenomenon of the Voroshilov Riflemen movement in the second half of the 1930s: motives and incentives' in *SSSR vo Vtoroi mirovoi voine (1939–1945 gg.): problemy istoricheskoi pamiati: sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii, 15–16 October 2020*. (St Petersburg, 2020). (In Russian)
- Zemtsov V. N. 'Microhistory: the results of a 15-year "stay" in Russia', *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4 (29), 2010. (In Russian)

Received: September 7, 2022

Accepted: December 29, 2022